

Научная статья

УДК 94(47).084.1:94(47).084.2:94(47).084.3:94(436).08:94(437)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-689-702>

Чешско-Словацкий корпус летом 1918 г.

Владимир Валерьевич МИРОНОВ , Павел Эдуардович САЛЬНИКОВ *

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: legat392@gmail.com

Актуальность. Представлен интерес к истории Гражданской войны в России, в которой остается немало «белых пятен». К их числу относится участие Чешско-Словацкого корпуса в иностранной интервенции в России и характер его отношений с антибольшевистскими силами. Летом 1918 г. Чешско-Словацкий корпус, ведя активную борьбу против советской власти, захватил контроль над Транссибирской магистралью. Численный перевес над местными силами большевиков, лучшая выучка, подготовка, внезапность выступления, а также энтузиазм легионеров позволили им в короткий промежуток времени овладеть рядом крупных городов в Поволжье, Урале, Сибири и на Дальнем Востоке. Это в свою очередь привело к становлению местных антибольшевистских сил – Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ) и Временного Сибирского правительства в Омске.

Методы исследования. Использован историко-системный метод, который позволил выявить роль Чешско-Словацкого корпуса в эскалации Гражданской войны в России с учетом «чехо-словацкого фактора» в международных отношениях того времени.

Результаты исследования. На основе тщательного анализа документов и директив, подготовленных большевиками, антибольшевистскими силами, союзниками по Антанте, военным и политическим руководством Чешско-Словацкого корпуса, показано, что корпус преследовал свою цель – добраться до Владивостока, для достижения которой осуществлялись захват городов и свержение советской власти. В то же время был налажен контакт с местными ячейками эсеров главным образом через коммерцию. Кроме того, во взаимоотношениях с союзниками корпус продолжал следовать своим целям, помогая Народной армии Комитета членов Учредительного собрания до того момента, когда это перестало отвечать его интересам. Констатируется, что корпус оказался втянут в иностранную интервенцию, поскольку его успехи в борьбе против советской власти заставили страны Антанты пересмотреть его роль в России.

Выводы. Чешско-Словацкий корпус не только инициировал «острый» этап Гражданской войны в России, но и стал катализатором ряда процессов как в России, так и в мире, которые привели к дальнейшей эскалации конфликта.

Ключевые слова: Чешско-Словацкий корпус, мятеж Чешско-Словацкого корпуса, Первая мировая война, Гражданская война в России, иностранная интервенция, Антанта, Р. Гайда, С. Чечек, В. Войцеховский, Т.Г. Масарик, Л. Троцкий, КОМУЧ, интервенция

Для цитирования: Миронов В.В., Сальников П.Э. Чешско-Словацкий корпус летом 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 689-702. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-689-702>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-689-702>

Czech-Slovak corps in the summer of 1918

Vladimir V. MIRONOV , Pavel E. SALNIKOV *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: legat392@gmail.com

Importance. An interest in the history of the Civil War in Russia, in which there are many “white spots” is presented. These include the participation of the Czech-Slovak corps in the foreign intervention in Russia and the nature of its relations with the anti-Bolshevik forces. In the summer of 1918, the Czech-Slovak corps, waging an active struggle against the Soviet government, seized control of the Trans-Siberian railway. The numerical superiority over the local Bolshevik forces, the best training, preparation, suddenness of the advance, as well as the enthusiasm of the legionnaires allowed them to take over a number of large cities in the Volga region, the Urals, Siberia and the Far East in a short period of time. This in turn led to the formation of local anti-Bolshevik forces – the Committee of Members of the Constituent Assembly (KOMUCH) and the Provisional Siberian Government in Omsk.

Research methods. A historical and systematic method was used to identify the role of the Czech-Slovak corps in the escalation of the Civil War in Russia, taking into account the “Czech-Slovak factor” in international relations of that time.

Results and Discussion. Based on a thorough analysis of documents and directives prepared by the Bolsheviks, anti-Bolshevik forces, allies in the Entente, the military and political leadership of the Czech-Slovak corps, it is shown that the corps pursued its goal – to get to Vladivostok, to achieve which the seizure of cities and the overthrow of Soviet government were carried out. At the same time, contact was established with local cells of Social Revolutionaries mainly through commerce. In addition, in relations with the allies, the corps continued to pursue its goals, helping the People’s Army of the Committee of Members of the Constituent Assembly until the moment when it ceased to meet its interests. It is stated that the corps was involved in foreign intervention, since its successes in the struggle against Soviet government forced the Entente countries to reconsider its role in Russia.

Conclusion. The Czech-Slovak corps not only initiated the “sharp” stage of the Civil War in Russia, but also became a catalyst for a number of processes both in Russia and in the world that led to further escalation of the conflict.

Keywords: Czech-Slovak corps, mutiny of the Czech-Slovak corps, World War I, Civil War in Russia, foreign intervention, Entente, R. Gajda, S. Čech, V. Wojciechowski, T.G. Masaryk, L. Trotsky, KOMUCH, intervention

For citation: Mironov, V.V., & Salnikov, P.E. (2023). Czech-Slovak corps in the summer of 1918. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 689-702. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-689-702>

АКТУАЛЬНОСТЬ

25 мая 1918 г. вспыхнул мятеж Чешско-Словацкого корпуса, который был создан осенью 1917 г. и к этому времени растянулся на всем протяжении Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. Пользуясь численным преимуществом, фактором внезапности, а также благодаря лучшей подготовке, солдаты корпуса в короткий срок захватили все крупные города на магистрали. Выступление корпуса послужило внешней силой для свержения советской власти в Поволжье, Сибири, Урале и на Дальнем Востоке. Вступая в контакт с местными подпольными ячейками, силы корпуса внесли свой вклад в создание центров борьбы против советской власти – Комитета учредительного собрания (КОМУЧ) в Самаре и Временного сибирского правительства в Омске. Развивая успех и координируя свои действия с союзниками, корпус в середине лета сумел установить контроль над всей Транссибирской магистралью. Данные успехи привлекли внимание Антанты, которая, исходя из этого, стала использовать Чешско-Словацкий корпус как авангард союзнических сил в России, сделав его не по своей воле участником иностранной интервенции в России.

Публикация новых документов как из российских, так и чешских архивов позволяет ответить на некоторые вопросы, связанные с участием Чешско-Словацкого корпуса в Гражданской войне в России. В современной историографии ряд работ посвящен истории Чешско-Словацкого корпуса в отдельных регионах России [1–5], взаимодействию с местными антибольшевистскими силами [4; 6]. Также исследуется причина мятежа корпуса 25 мая 1918 г. и предшествующие события в городе Мариинске [7; 8]. Ряд работ затрагивает проблему интервенции и участия Чешско-Словацкого корпуса в ней [9; 10]. Уделено внимание в историографии темы и отражению событий, связанных с участием Чешско-Словацкого корпуса в Гражданской войне в России, в периодической печати тех лет [11].

М.А. Васильченко в своих работах затрагивает деятельность Чешско-Словацкого корпуса в Поволжье [1] от начала мятежа до ухода с данной территории сил корпуса. Ученый приходит к выводу, что действия Чешско-Словацкого корпуса способствовали активизации местных антибольшевистских сил и созданию временного союза между ними и чехословаками, поскольку основной задачей для корпуса оставалось обеспечить путь во Владивосток, и он был мало заинтересован в русских делах. В работе [2], посвященной боям за Казань, ученые приходят к заключению, что участие в них не отвечало интересам Чешско-Словацкого корпуса и, наоборот, нанесло не только материальный, но и психологический вред legionерам. В другой работе [3], посвященной взаимодействию с большевиками, ученые приходят к выводу, что до 25 мая конфликты, которые возникали между корпусом и местными Советами, были успешно урегулированы с помощью переговоров.

В своей двухтомной работе Г.К. Гинс дает характеристику антибольшевистским силам в Сибири [6]. Ученый отмечает, что позиции большевиков в данном регионе были особенно неустойчивы, что и обусловило появление здесь сильного антисоветского подполья, которое в лице эсеров вступило в контакт с силами Чешско-Словацкого корпуса.

Важным исследованием является совместная работа А.Н. Ермолаева и И.Ю. Ускова, посвященная событиям в городе Мариинске [7]. Исследователи, проведя анализ местных газет и документов, пришли к выводу, что бытовой конфликт между двумя отрядами Красной гвардии, переросший в грабеж местного населения, вынудил местные силы корпуса вмешаться. Это, в свою очередь, было расценено Советами в Омске как открытое выступление против законной власти, и в ответ на их телеграмму был послан ответ Л. Троцкого о разоружении Чешско-Словацкого корпуса, что и послужило поводом для начала мятежа.

Деятельности Чешско-Словацкого корпуса в Зауралье посвящена работа А.Е. Ко-

корина [5]. Ученый рассматривает положение корпуса в Курганском уезде, где эсерами предпринимались попытки возродить дореволюционные органы местного самоуправления. Ученый приходит к выводу, что кратковременность существования новых властей была вызвана тем, что Чешско-Словацкий корпус отступил из данного региона в августе 1918 г. из-за наступления Красной армии.

В работе Н.А. Копылова рассматривается положение Чешско-Словацкого корпуса от участия в Первой мировой войне до подписания Версальского договора 28 июня 1919 г. [8]. Ученый отмечает, что не только союзники видели в корпусе удобную силу для достижения своих целей в России. Лидеры чешского национально-освободительного движения также были заинтересованы в том, чтобы корпус оставался в России как можно дольше, используя его положение при торге с союзниками о будущих границах Чехословакии в послевоенной Европе. Именно чешские политики, по мнению ученого, достигли всех своих целей.

Особый интерес представляет работа А.Г. Рыбкова и Э.С. Маруцкого, где на основе изучения периодической печати того времени был воссоздан образ Чешско-Словацкого корпуса [11]. В частности, прослежено освещение в прессе боев за Самару. Ученые установили, что освещение тех и иных событий в периодической печати и в публицистике зависело от политических убеждений авторов.

Также нами использовались материалы из сборника документов, посвященного Чешско-Словацкому корпусу в России 1918–1920 гг., где представлены документы из российских и чешских архивов, часть из которых ранее не публиковались.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе над статьей использовался историко-системный метод, который позволил выявить роль Чешско-Словацкого корпуса в эскалации Гражданской войны в России с учетом «чехо-словацкого фактора» в между-

народных отношениях того времени. При изучении свержения советской власти Чешско-Словацким корпусом мы использовали проблемно-хронологический и ретроспективный методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Борьба против советской власти. 25 мая 1918 г. произошел мятеж Чешско-Словацкого корпуса. Установлено, что одними из основных факторов мятежа являлись отсутствие централизованной власти, а также сложности, возникшие при взаимодействии легионеров с местными Советами и попытки разоружения корпуса. Важное место в причинах мятежа занимают события в городе Мариинске 25 мая. Накануне в этом городе произошли столкновения между местной Красной гвардией и следовавшими на борьбу против атамана Г.М. Семенова красногвардейцами, именуемыми «партизанами», что привело к началу беспорядков и грабежу местного населения. Видя опасность беспорядков для продвижения во Владивосток, отряд Чешско-Словацкого корпуса решил вмешаться и разоружить партизан [7, с. 136]. Советы в Омске расценили это как открытое выступление против советской власти и отправили телеграмму в Москву, после чего последовала мгновенная ответная телеграмма от Л.Д. Троцкого, которая предписывала разоружить Чешско-Словацкий корпус. Телеграмма была перехвачена легионерами, и, следуя ранее разосланным инструкциям, Чешско-Словацкий корпус поднял восстание. Используя численный перевес, лучшую организацию, выучку легионеры в короткий промежуток времени захватили все станции от Челябинска до Омска. 26 мая был захвачен Новониколаевск (совр. Новосибирск). «Солдаты горели нетерпением, но внешне были совершенно спокойны. Вечером, как всегда, у водокачки играл полковой оркестр, на концерт которого собрались жители всего города и много красногвардейцев. Когда стемнело, то многие солдаты, по заранее отданному приказу, разошлись по городу. В 11

часов оркестр ушел. Наступила мертвая тишина. Около часа ночи над вокзалом высоко взлетела сигнальная ракета. Это был условный сигнал к началу сражения... Город был взят через 40 мин. Мы потеряли 2-х убитыми и 3-х ранеными...» [10, с. 40].

27 мая началось наступление Р. Гайды на Иркутск. В тот же день был захвачен Челябинск. Несмотря на непрекращавшиеся бои, легионеры и большевики несколько раз пытались договориться о мире; было подписано кратковременное перемирие, которое продержалось недолго. Причиной срыва переговорного процесса стала невозможность найти компромисс по основным вопросам. Главное требование, выдвигавшееся со стороны корпуса, – беспрепятственное движение во Владивосток, без попыток их расформирования – полностью противоречило позиции большевиков, которые добивались полного разоружения легионеров. Переговоры о прекращении военных действий были приостановлены по приказу Л.Д. Троцкого, который потребовал следующее: «...приказываю главнокомандующим всех трех фронтов действовать со всей энергией, дабы в кратчайший срок ликвидировать постыдную авантюру». 11 июня в своем обращении временный командующий 2-й Чехословацкой стрелковой дивизией капитан Р. Гайда к командирам чехословацких частей отказался от дальнейших попыток мирного урегулирования. «Какие-либо переговоры с большевиками или заключение с ними мира исключены, и между ними и нами – бой не на жизнь, а на смерть, и мы должны любой ценой уничтожить большевиков». Кроме того, направление делегаций для переговоров использовалось обеими сторонами для разведки территории противника.

После отказа от мирного урегулирования конфликта обе стороны окончательно настроились на борьбу, целью которой являлось полное уничтожение своего противника. Чешско-Словацкий корпус выпустил воззвание, где говорилось о борьбе против большевиков, за освобождение территории Сибири от советской власти, которая, по мнению,

легионеров, была полностью подконтрольна Германии и Австро-Венгрии.

К 10 июня были захвачены Пенза, Полтаво, Сызрань, Томск, Курган, Самара. При взятии Пензы легионерам С. Чечека противостояли «красные» чехи из 1-го советского чехословацкого полка, который потерял в этих боях 128 чехов и словаков [4, с. 130]. Важным этапом стал захват Самары 8 июня 1918 г. Правые эсеры, которые находились здесь и помогали корпусу, создали КОМУЧ. О захвате города отложились сообщения советской печати, обвинявшие легионеров в жестоком обращении с пленными и гражданским населением. Так, в газете «Известия Саратовского губернского Совета депутатов» была помещена заметка «Кровавые дни Самары» о событиях, последовавших после свержения власти Советов: «Пытки и убийства красноармейцев, происходили убийства женщин и стариков. Особую жестокость легионеры проявляли по отношению к интернационалистам, особенно чехам» [11, с. 152].

Совершенно другую картину описывал представитель противоположного политического лагеря, несогласный с политикой большевиков. В заметке, напечатанной в газете «Волжский день», указывалось на радужный прием жителями города вступивших в него легионеров: «Жители Самары, которые не согласны с большевиками и терпели притеснения с их стороны, встречали солдат корпуса как освободителей, ждали их с нетерпением» [11, с. 152]. О фактах расправы с большевиками, в том числе и самосуда, ареста тех, кто их поддерживал, в заметке ничего не упоминалось. Вместе с тем военрук А.Г. Пахомов в своей телеграмме отмечал, что местное население относилось к чехам доброжелательно. Чехи к реквизициям у местного населения не приступали. Сестра милосердия Е. Рудова, проведя в плену у чехов 9 дней, на допросе заявила: «Рабочие относятся к чехо-словакам очень дружелюбно, так как чехо-словаки ко всем обывателям относятся хорошо. Грабежей со стороны чехо-словаков не наблюдается. Самосуды в

бою под Самарой чехо-слов[аки] производили, теперь о таких не слышно». В то же время деревенское население относилось к большевикам враждебно, обворовывая убитых и информируя чехов обо всех их передвижениях.

7 июня 1918 г. Чешско-Словацкий корпус, действуя сообща с войсками атамана И.Н. Красильникова, овладели Омском. Затем под ударами корпуса будут взяты Петропавловск, Нижнеудинск, Канск. 12 июня был захвачен Екатеринбург, 17 июня – Барнаул, 21 июня пал Симбирск. 29 июня начались бои за Владивосток, а 5 июля пала Уфа. 26 июня после трехдневного штурма, предпринятого солдатами корпуса и местными антиреволюционными силами, был взят г. Бузулук. После этого было опубликовано воззвание к населению города, в котором разъяснялись история появления чехословаков в России и причины, толкнувшие их на мятеж, – а именно, сотрудничество большевиков с Германией. Завершалось воззвание подчеркиванием освободительной миссии Чешско-Словацкого корпуса, где солдаты с оружием в руках добывают себе и русскому народу свободу. Окончанием их борьбы должно было стать возрождение России во главе с высшим органом – Учредительным собранием.

8 июля группа военнослужащих корпуса под командованием С. Чечека, которая до этого участвовала в боях за Пензу, встретилась с группой С.Н. Войцеховского на станции Миньяр. 9 июня группа Я. Сырова соединилась с пришедшими из Новониколаевска и Мариинска группами Гайды и Кадлеца [12, с. 93]. Таким образом, к середине месяца Чешско-Словацкий корпус контролировал всю железную дорогу от Волги до Байкала. 14 июля Р. Гайда в телеграмме Т.Г. Масарику сообщал: «Сегодня дороги от Пензы до Байкала в наших руках. У нас 300 убитых и 1200 раненых. Избыток оружия. Настроение отличное. Сибирь очищена».

С момента начала мятежа С. Чечек и С.Н. Войцеховский продолжали видеть в свержении советской власти способ прокладки пути во Владивосток. Так, С. Чечек в

беседе с американским консулом в Самаре Дж. Вильямсом заявил о желании попасть во Владивосток как можно скорее. Он также отметил, что их движение полностью управляется союзниками. Кроме того, он в своих воспоминаниях упоминал момент, когда к нему явился делегат от организации, которая будет содействовать и помогать корпусу в борьбе с большевиками. На основе этого можно сделать вывод, что первоначально Чешско-Словацкий корпус не ставил своей целью захват всего Поволжского региона, а наоборот, стремился к выходу из данной территории [1, с. 85]. В то время как Р. Гайда и Э. Кадлец выступили за активную борьбу против большевиков.

Во Владивостоке к концу июля – началу августа складывалась критическая ситуация по словам М.К. Дитерихса. Используя численное превосходство, а также превосходство в артиллерии, большевики отбивали все атаки солдат корпуса. Командованием «красных» был разработан план по окончательному уничтожению чешских сил в городе. Исходя из этого, командование корпуса решило принять помощь от «белых» сил в лице есаула И.П. Калмыкова, но он не смог переломить ситуацию в пользу корпуса. В середине августа его отряд был разбит. Ситуация заставила Чехо-Словацкий национальный совет (ЧСНС) обратиться к Антанте для ускорения высадки союзных сил во Владивостоке. Просьба была принята, 9 августа прибыл британский отряд численностью 543 человека. Вместе с ним в распоряжении корпуса оказались тяжелые орудия, снятые с кораблей и установленные на платформы. Затем 13 августа прибыл французский отряд. Оба отряда не смогли переломить ситуацию в пользу корпуса. Она начала меняться только с прибытием частей 12-й японской дивизии, еще через несколько дней прибыли американские части. Используя эти силы, чехи вступили в бой, вернув часть позиций, утраченных ранее, после чего приступили к выполнению главной задачи – соединению с силами в Забайкалье.

В начале августа Чешско-Словацкий корпус вместе с Народной армией (НА) 7 августа взял Казань. Стоит отметить, что захват города не отвечал интересам корпуса. Против него выступал С. Чечек, считая целесообразным захват Саратова вместо Казани. Он аргументировал это недостатком войск и плохим снабжением. Два представителя Антанты (майор Гинэ и капитан Борда) сумели повлиять на мнение С. Чечека, и он изменил свою точку зрения. Его довод сводился к тому, что захват Казани позволит направиться на соединение с войсками, которые выступают из Вологды в Вятку. Войскам необходимо было после Казани соединиться с ними на пути в Вятку. Позже выяснилось, что это все была выдумкой капитана Борда [2, с. 133]. От С. Чечека войскам поступил приказ, где говорилось, что 1-й чешский полк остается на месте, так как захват в города не входит в планы чешского командования. На захват Казани был отправлен полк под командованием Й. Швеца, на самом деле – два батальона. Таким образом, взятие Казани произошло фактически вопреки мнению чешского командования [2, с. 133]. Следует отметить, что именно здесь, начиная с 1915 г., хранился золотовалютный запас России стоимостью 657 млн рублей. Эта сумма включала: «6517 ящиков русской монеты (499 млн рублей), 220 ящиков иностранной монеты (40,5 млн рублей), 391 ящик слитков (95 млн рублей) и 261 ящик дефектной монеты (15 млн рублей)» [2, с. 134]. Позже из-за тяжелой ситуации было принято решение перевести его в Самару 22 августа.

20 августа был захвачен Верхнеудинск (совр. Улан-Удэ). В этом же месяце, 28 августа, командиром корпуса в ходе кадровой перестановки стал Я. Сыровы. 31 августа была взята Чита и расположенная недалеко от нее станция Оловянная, где произошло соединение Восточной и Владивостокской группировок. Тем самым было установлено наземное сообщение между Владивостоком и Волжским регионом. В этот же день Р. Гайда объявил о начале мобилизации всех чехов и словаков, проживавших на территории, заня-

той корпусом и Временным Сибирским правительством.

Захват крупных городов и установление связи на протяжении всей Транссибирской магистрали стало последним крупным успехом Чешско-Словацкого корпуса. Используя неудачи Германии на Западном фронте, внутреннюю нестабильность, политический кризис в Австро-Венгрии, большевики, не опасаясь нового немецкого наступления, смогли направить на борьбу с корпусом больше ресурсов. Связанно это было также с тем, что большевиков стал больше беспокоить Чешско-Словацкий корпус, приобретая куда более серьезную угрозу, чем это было в начале лета. На это влияло несколько причин: действия корпуса, которые в конечном итоге могли отрезать Сибирь от европейской части России, а также вызвать голод, перекрыв поставки продовольствия. Сыграла свою роль и высадка англичан в Мурманске, которые в своих действиях ориентировались на Чешско-Словацкий корпус, поэтому по нему необходимо было нанести удар и по возможности «изолировать». Исходя из этого, большевики начали мобилизацию двух возрастов в Петрограде, а до этого в Москве, после чего отправили дополнительные силы и ресурсы на борьбу против корпуса.

Помимо этого со временем усугублялись проблемы внутри корпуса. Воюя на протяжении нескольких месяцев, солдаты корпуса стали уставать от частых боев, сказывались условия, в которых они оказались. Обещанная помощь от союзников не могла полностью удовлетворить все потребности корпуса в снаряжении. Кроме того, ухудшались отношения и с антибольшевистскими силами из-за их слабого участия в борьбе против большевиков. Первые, по мнению солдат, не оказывали нормальную материальную поддержку, вторые не смогли сформировать единое правительство и единую сильную армию. Особенно на усталость войск оказывала влияние экономическая ситуация. После того, как произошел мятеж, единая структура корпуса распалась на несколько частей, что привело к разрыву экономических связей

между ними. В результате разобщенные группы солдат были вынуждены искать фураж, боеприпасы и продовольствие самостоятельно. Из-за этого участились случаи грабежей, мародерства и спекуляций среди солдат корпуса, которые самовольно реквизировали имущество местного населения [1, с. 86], что оказывало негативное влияние на боевой дух солдат и ухудшало отношение местного населения к корпусу. Такая ситуация сложилась не только в Поволжье. 10 августа Т.Г. Масарик получил телеграмму, где характеризовались проблемы корпуса: «С каждым днем наше положение в Сибири становится все более критическим; численность наших войск уменьшается; <...> мы рискуем, что в течение этих двух месяцев мы, возможно, будем уничтожены в Сибири; мы рискуем подвергнуться разгрому, если нам не удастся соединиться с нашими западными дивизиями».

Таким образом, к концу месяца ситуация изменилась коренным образом. Большевикам удалось направить больше ресурсов и солдат на борьбу против Чешско-Словацкого корпуса, который начал испытывать трудности, связанные с затягиванием боевых действий. В итоге инициатива перешла к большевикам, что привело к оставлению корпусом ряда городов в Поволжье: 10 сентября – Казани, 12 сентября – Симбирска, 13 сентября – Вольска, 7 октября – Самары.

Отношения с Антибольшевистскими силами. До мятежа Чешско-Словацкого корпуса, начавшегося 25 мая 1918 г., произошел ряд мелких выступлений противников большевиков, которые были быстро подавлены. Это были первые попытки антибольшевистских сил оказать сопротивление установлению новой власти. К этим небольшим выступлениям относятся: восстание юнкеров в Петрограде, которое стало первым выступлением против новой власти, мятеж Керенского–Краснова с целью восстановления власти Временного правительства, вооруженная борьба в Москве с целью захвата власти большевиками, где им был организован отпор. Все эти попытки будут подавлены.

Важным событием был разгон Учредительного собрания в январе 1918 г., который стал одной из причин начала крупномасштабной Гражданской войны в России. После данных событий по всей стране стали создаваться антибольшевистские подполья, в основном под руководством эсеров: «Как подпольные деятели эсеры незаменимы» [6, с. 47–48] и примкнувших к ним бывшим офицеров. Их целью являлась агитация и ведение борьбы против советской власти на местах: «В мае 1918 г. все социалисты, не примыкавшие к большевикам, считались «социал-предателями», сочувствовавшими реакционерам в их замыслах свергнуть большевизм. Кого же могли они повести за собою против «народной власти»? Смертельные враги большевиков не скрывались; они были и среди крестьян, и среди рабочих» [6, с. 49]. В отдельных городах произошли нападения на склады с оружием и амуницией. Эти выступления носили стихийный характер. Между тем шла медленная подготовка почвы для выступления там, где влияние и власть большевиков была слабой – в Сибири. Так эсеры смогли сосредоточить в своих руках почти всю потребительскую кооперацию [6, с. 59], что помогло подготовить восстание против большевиков. В целом в Сибири к лету 1918 г. восстание против большевиков было маловероятным. Необходима была внешняя сила, которая могла бы свергнуть власть Советов. Такой силой стал Чешско-Словацкий корпус. Кроме того, корпус через продуктовую кооперацию смог наладить связи с антибольшевистским подпольем: «К тому времени, когда проявилось явно враждебное отношение Москвы к чехам, последние успели завязать тесные отношения с сибирской кооперацией, принявшей на себя снабжение эшелонов продовольствием и фуражом, а через потребительскую кооперацию, почти сплошь эсеровскую по составу, чехи связались с подпольными антибольшевистскими организациями. Выступление чехов произошло, таким образом, неожиданно и для них, и для всех врагов большевизма. Как думали тогда, это была счастливая звезда Си-

бири, и чехов встретили, как Богом посланных избавителей» [6, с. 59].

После начала мятежа и начала борьбы против большевиков в рядах корпуса были замечены «русские контрреволюционные группы» из бывших офицеров. «Установлена тесная связь с контрреволюцией – русские офицеры и белогвардейцы обнаружены в кадре сражающихся чехословаков».

После захвата Самары 8 июня 1918 г. правые эсеры, находившиеся до этого в подполье, стали сотрудничать с чехами и создали КОМУЧ. В этот же день была создана НА, в которую мобилизовали бывших офицеров и юнкеров, а после создания командных кадров началась мобилизация остального городского населения. Такая ситуация была и в других областях, освобожденных от большевиков. На этой территории создавались как в Поволжье, так и в Сибири местные органы. Кроме того, например, в Кургане была сделана попытка возродить дореволюционные органы, такие как городская дума, уездное самоуправление [5, с. 120]. Активную деятельность в формировании НА развернул Чешско-Словацкий корпус, поскольку на территории, контролируемой эсерами, порядок обеспечивался его солдатами, а эсеры не обладали военным опытом формирования частей. Кроме того, корпус был предан демократическим идеям, которые были близки эсерам. Они видели в Чешско-Словацком корпусе идеал, к которому стремились. Под созданием армии подразумевалось формирование единой системы антибольшевистских сил, в которые входили НА, Чешско-Словацкий корпус и оренбургские казаки. Командиром НА по приказу КОМУЧа стал командир первой стрелковой дивизии С. Чечек. Помимо НА, ему подчинялись Оренбургские и Уральские казаки. Выбор командира Чешско-Словацкой дивизии был обусловлен еще тем, что не было авторитетного военного, как например, на юге страны, где были такие военачальники, как Л.Г. Корнилов, М.В. Алексеев [3, с. 27]. Помимо военного взаимодействия активно развивалось и экономическое:

Чехословацкий национальный совет (ЧНС) отвечал за хозяйственное состояние корпуса и направлял запросы о необходимых объемах фуража и снаряжения, необходимого корпусу.

В Омске, захваченном 7 июня, 28 июня был создан другой центр антибольшевистской борьбы – Временное сибирское правительство, председателем которого стал П.В. Володарский. По приказу Временного Сибирского правительства в Новониколаевке (совр. Новосибирск) была создана Сибирская армия, которая подчинялась командиру Чешско-Словацкого корпуса В.Н. Шокорову. Но по мере роста численности армии и ее укрепления отношения между В.Н. Шокоровым и генерал-майором А.Н. Гришиным-Алмазовым стали портиться из-за подчинения Сибирской армии Чешско-Словацкому корпусу. В то же время Сибирское правительство взяло на себя обязательства по содержанию чешско-словацких частей, а также ссуду на погашение прошлых задолженностей. Кроме того, несмотря на сотрудничество, Временное Сибирское правительство старалось не допускать слишком активного вмешательства корпуса и союзников в свои дела.

На территории, освобожденной от советской власти, свирепствовал «белый террор». После захвата г. Челябинск солдаты корпуса начали арестовывать тех, кто, по их мнению, был сторонником большевиков. Так, городская тюрьма, рассчитанная на 1000 мест, была переполнена. Большевиков, занимавших высокие посты, расстреливали на месте, без суда и следствия. Так, расправились с чиновниками Колющенковым, Могильниковым, Тряскиным [12, с. 94]. Таким же образом легионеры действовали и в других захваченных городах. Например, в г. Троицк сразу же после занятия города солдаты корпуса стали устраивать расправу над местными коммунистами, красноармейцами и теми, кто им сочувствовал. Все это происходило при активной помощи местных представителей интеллигенции и торговцев. Они ходили по городу и указывали на советских работников, после чего тех расстреливали на месте. Оче-

видец событий С. Моравский в тот день насчитал около 50 трупов [12, с. 94]. По данным другого очевидца, к концу дня было убито около 1000 человек [12, с. 94]. Все это сказывалось на отношении к корпусу местного населения. Первоначально оно было положительным, многие слои населения приветствовали приход Чешско-Словацкого корпуса. Среди них были не только буржуазия, бывшие чиновники, но и рабочие и крестьяне. Со временем под воздействием репрессий, тяжелой экономической ситуации на данной территории, в частности, роста цен на продукты, а также мобилизации, которая не пользовалась поддержкой местного населения, оно резко изменилось.

В целом Чешско-Словацкий корпус, помогая антибольшевистским силам в Поволжье и Сибири, преследовал свои цели, главной из которых была скорейшая эвакуация из России во Францию. Точки зрения, что корпус до конца года должен быть эвакуирован, придерживалась и часть антибольшевистских сил, в частности адмирал А.В. Колчак, несмотря на то, что их власть и контроль над территорией поддерживались с помощью штыков Чешско-Словацкого корпуса, он стал внешней силой, способной очистить территорию от власти большевиков, где были созданы антибольшевистские органы власти, направленные на борьбу против Советов. В то же время корпус продолжал следовать своим целям, не поддерживая и не разделяя интересы ни одной из сторон [3, с. 29]. Его позиция изменилась после того, как союзники окончательно приняли решение о начале интервенции в Россию, в которой корпус был призван играть ведущую роль. Именно это решение стало главной причиной того, что корпус остался в России и стал теснее сотрудничать с антибольшевистскими силами для в интересах союзников.

Участие в иностранной интервенции. Союзные державы, которые вели войну уже 4-й год, восприняли подписание Брест-Литовского мирного договора крайне негативно. В первую очередь из-за того, что теперь Германия могла высвободить свои

большие силы на Востоке и направить их на Запад. И поэтому они всячески хотели ускорить отъезд Чехословацкого корпуса из России. Поскольку Франция к тому времени испытывала сильный людской голод, прибытие свежих сил могло облегчить эту ситуацию, что, конечно, не хотели допустить германские политики. Еще одним фатальным фактором в выступлении корпуса стали события в мае 1918 г. на Западном фронте. Германия провела спешное «Весеннее наступление», которое достигло определенных успехов, но в итоге привело к истощению сил германской армии. В этот момент союзники расстались с мечтами о восстановлении Восточного фронта, а также утратили надежду на Чешско-Словацкий корпус. По мнению союзников, Германия оказывала слишком большое влияние на правительство большевиков [6, с. 48]. Единственный выход они видели в поиске и поддержке сил, способных их свергнуть. Для этого идеальным кандидатом был как раз Чешско-Словацкий корпус. Для этой цели британская и французская военные миссии передали корпусу через ЧСНС около 15 млн рублей [8, с. 48].

Декретом президента Франции Р. Пуанкаре от 25 января 1918 г. Чешско-Словацкий корпус переходил в подчинение французских вооруженных сил. Таким образом, на момент мятежа 25 мая корпус был иностранным вооруженным формированием на территории России, которое подчинялось французскому генеральному штабу. К этому времени некоторые страны Антанты начали интервенцию в России, преследуя свои цели. Так, в январе 1918 г. был произведен захват Румынией Бессарабии [9, с. 901]. А в марте в Мурманске, а затем в Архангельске высадились десанты англичан, американцев, итальянцев, канадцев и сербов.

Важную роль в начавшейся интервенции должен был играть Чешско-Словацкий корпус. Спустя три дня после начала мятежа 28 мая на встрече в Лондоне обсуждалось, в частности, использование сил Чешско-Словацкого корпуса в интервенции. Активным сторонником этого была Англия в лице лор-

да Р. Сесила, министра блокады. Он предлагал не эвакуировать корпус из Владивостока, а оставить его в Сибири: «чтобы стать ядром межсоюзнического корпуса». С данной позицией была не согласна Франция, которая все еще желала видеть корпус на Западном фронте. Э. Бенеш и Т.Г. Масарик, присутствующие на этой встрече, были против того, чтобы оставить корпус в Сибири, поскольку придерживались политики невмешательства в русские дела. На этой встрече, в целом, обсуждалась возможность участия Чешско-Словацкого корпуса в интервенции в Сибири и его возможности в этом деле. Было решено эвакуировать часть корпуса, а другую часть отправить на север, чтобы укрепить позиции союзников.

4 июня нарком иностранных дел Г.В. Чичерин получил заявление от представителей стран Антанты о том, что Чешско-Словацкий корпус является союзником. Любые акты агрессии против него будут считаться недружественными и продиктованными Германией. Спустя два дня отделение ЧСНС в России получило распоряжение, переданное через консула в Самаре. В нем указывалось, что солдаты корпуса должны остаться на своих местах и не должны действовать без указаний союзников, обеспечивая постоянную связь на всей Транссибирской линии. Отмечалось, что настоящая цель – восстановление Восточного фронта, эвакуация на Западный фронт отменена.

Французы изменили свою позицию по ряду причин. Первая – невозможность эвакуировать корпус из Владивостока. Вторая – в Париже были впечатлены военными успехами корпуса при захвате Транссибирской магистрали. «Цель группы [С. Чечека] – по возможности быстрое продвижение на восток для соединения с частями чехословацкого корпуса в Сибири» [1, с. 84] – была выполнена. Предлагалось использовать силы корпуса в качестве авангарда сил союзников (Японии, Италии, Англии, Франции). Все это было необходимо для прикрытия высадки японских войск во Владивостоке, которые должны были стать основной си-

лой интервенции на Востоке. 6 июля во Владивостоке высадились американские и японские части (700 американцев и 7000 японцев), укрепив тыл Чешско-Словацкого корпуса.

24 августа командующим войсками Антанты в России и главнокомандующего чехословацкой армии стал генерал М. Жанен. Одной из его задач было действовать так, чтобы чехословацкая армия использовалась как можно лучше в смысле интересов союзников.

На волне успехов Чешско-Словацкого корпуса и его участия в интервенции французское правительство летом 1918 г. признало парижский ЧСНС основой будущего Чехословацкого правительства, к этому решению присоединились позже Великобритания и США. В связи с этим народ Чехословакии был признан союзником, а легионеры – союзной армией.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мятеж Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г. и последующие за ним бои против советской власти окончательно способствовали активизации полномасштабной Гражданской войны в России – ее переходу от малых стычек, имевших место ранее, к полноценному противостоянию. Быстрый захват городов и освобождение территории от советской власти позволил местным антибольшевистским силам при помощи чехов создать центры борьбы против большевиков – КОМУЧ в Самаре и Временное Сибирское правительство в Омске. Жизнеспособность обоих центров полностью зависела от чешских штыков. Народная армия КОМУЧа формировалась с помощью Чешско-Словацкого корпуса; ее командиром стал С. Чечек. В Сибирской армии также заметную роль играли чехи. В то же время успехи корпуса заинтересовали союзников, они видели в нем фактор, способный стать авангардом союзнических сил в России. Чешские политики первоначально сопротивлялись данной идее, но после того, как они осознали,

что участие корпуса в интервенции в России могло помочь им в торге за границы будущей Чехословакии, они дали свое согласие.

Таким образом, корпус, преследуя свои цели, а именно, пробиться во Владивосток, оказался втянут не только во внутривосточный конфликт, но и в интервенцию союзников. К концу лета корпус контролировал всю Транссибирскую магистраль. К осени боевые возможности корпуса сократились, это было связано с непрекращающимися боями, тяжелой материальной ситуацией, отношением с

русскими силами, непониманием целей пребывания в России. В то же время большевики стали активно бороться против корпуса, к концу августа они перешли в наступление. В сентябре Чешско-Словацкий корпус оставил Казань, Сызрань, Самару. Окончательно солдаты корпуса утратили желание воевать и оставаться в России после завершения Первой мировой войны и провозглашения 28 октября 1918 г. независимости Чехословакии. К концу года корпус был отведен в тыл для охраны Транссибирской магистрали.

Список источников

1. Васильченко М.А. Чехословацкий корпус в Поволжье в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 83-87. <https://elibrary.ru/rocybl>
2. Васильченко М.А., Захаров А.М. «Чужой город»: доктор Франтишек Лангер и бои за Казань в августе-сентябре 1918 г. // Genesis: исторические исследования. 2021. № 4. С. 131-137. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.4.35379>, <https://elibrary.ru/hfovnr>
3. Васильченко М.А., Панин Е.В. Чехословацкий корпус и антибольшевистские силы Поволжья: ключевые аспекты взаимодействия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 7. С. 26-29. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.4>, <https://elibrary.ru/lndqsw>
4. Дулатов Б.К. Отношение представителей чешского легиона с противоборствующими политическими силами в Поволжье: от переговоров к войне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 127-139. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.10>, <https://elibrary.ru/xmjtbr>
5. Кокорин А.Е. Деятельность чехословацкого легиона в Зауралье 1918–1920 гг. // 16 Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Менщикова, Н.И. Наumenko, Д.Н. Маслюженко и др. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. С. 118-120. <https://elibrary.ru/yqyydz>
6. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства): в 2 т. Пекин: Типо-лит. Рус. духов. миссии, 1921. Т. 1. 325 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008489460>
7. Ермолаев А.Н., Усков И.Ю. Начало гражданской войны в России: события в городе Мариинске 25 мая 1918 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 128-139. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.12>, <https://elibrary.ru/dlksbk>
8. Копылов Н.А. Чехословацкий корпус в Первой мировой войне и революции: от нейтралитета к противостоянию // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 3 (64). С. 39-53. <https://elibrary.ru/qymilo>
9. Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л., Чернышева С.А. О некоторых спорных аспектах гражданской войны и интервенции в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 897-909. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-124-060>, <https://elibrary.ru/xqzomt>
10. Соколов Б. Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918–1920 годов // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 37-52. <https://elibrary.ru/yschss>
11. Рыбков А.Г., Маруцкий Э.С. Чехословацкий корпус периода гражданской войны в периодической печати и мемуарной публицистике (на материалах Поволжья) // Исторические, философские, поли-

тические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-1 (57). С. 151-153. <https://elibrary.ru/tsxqif>

12. Салдугеев Д.В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 88-98. <https://elibrary.ru/nxxelp>

References

1. Vasilchenko M.A. (2013). Czechoslovak corps in the Volga region in 1918. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 13, no. 3, pp. 83-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rocybl>
2. Vasilchenko M.A., Zakharov A.M. (2021). "A Foreign City": Dr. František Langer and the battles for Kazan in August – September 1918. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, no. 4, pp. 131-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.4.35379>, <https://elibrary.ru/fhovnr>
3. Vasilchenko M.A., Panin E.V. (2020). The Czechoslovak corps and anti-Bolshevik forces of the Volga region: key aspects of interaction. *Manuskript = Manuscript*, vol. 13, no. 7, pp. 26-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.7.4>, <https://elibrary.ru/Indqsw>
4. Dulatov B.K. (2018). Relations between the czech legion's representatives and the opposing political forces in the volga region: from negotiations to war. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 23, no. 2, pp. 127-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.10>, <https://elibrary.ru/xmjtbr>
5. Kokorin A.E. (2018). Deyatel'nost' chekhoslovatskogo legiona v Zaural'e 1918–1920 gg. [Activity of the Czechoslovak Legion in the Trans-Urals 1918–1920]. In: Menshchikov V.V., Naumenko N.I., Maslyuzhenko D.N. et al. (eds.). *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «16 Zyrjanovskie chteniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "The 16th Zyrjanov Readings"]. Kurgan: Kurgan State University Publ., pp. 118-120. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqyydz>
6. Gins G.K. (1921). *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyi moment russkoi istorii. 1918–1920 gg. (Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva): v 2 t.* [Siberia, the Allies and Kolchak. A Turning Point in Russian History. 1918–1920 (Impressions and Thoughts of a Member of the Omsk Government): in 2 vols.]. Pekin, Typo-lithography of the Russian Ecclesiastical Mission Publ., vol. 1, 325 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008489460>
7. Ermolaev A.N., Uskov I.Yu. (2022). The beginning of the Russian Civil War: events in the city of Mariinsk on May 25, 1918. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 27, no. 4, pp. 128-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.12>, <https://elibrary.ru/dlksbk>
8. Kopylov N.A. (2019). The Czechoslovak corps in World War I and the Russian revolution: from neutrality to confrontation. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina = Bulletin of Ryazan State University Named for S.A. Yessenin*, no. 3 (64), pp. 39-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qymilo>
9. Melsitov V.V., Sergienko N.L., Chernysheva S.A. (2016). About some controversial aspects of Civil War and intervention in Russia. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, no. 124, pp. 897-909. (In Russ.) <https://doi.org/10.21515/1990-4665-124-060>, <https://elibrary.ru/xqzomt>
10. Sokolov B. (2018). Czechoslovak legion: liberators or aggressors? The question of the nature of the participation of the Czechoslovak legion in a foreign military invasion (intervention) 1918–1920. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, no. 1 (1667), pp. 37-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yschss>
11. Rybkov A.G., Marutskii E.S. (2015). The Czechoslovak corps of the period of the Civil War in periodicals and autobiographical political essays (by the materials of the Volga region). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 7-1 (57), pp. 151-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tsxqif>

12. Saldugueev D.V. (2005). Chekhoslovatskii legion v Rossii. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 2 (18), pp. 88-98. (In Russ.)
<https://elibrary.ru/nxxelp>

Информация об авторах

Миронов Владимир Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://doi.org/0000-0002-7974-0022>
mironov.vladimir@hotmail.com

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://doi.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 10.03.2023
Поступила после рецензирования 05.05.2023
Принята к публикации 19.05.2023

Information about the authors

Vladimir V. Mironov, Dr. habil. (History), Associate Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://doi.org/0000-0002-7974-0022>
mironov.vladimir@hotmail.com

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Laboratory of Social History, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://doi.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 10.03.2023
Approved 05.05.2023
Revised 19.05.2023